

Двойной латте в дождливый день

От автора
бестселлера
«Принц Ардена»!

СОФИ АНРИ

18+

Freedom. Два сердца в Арден-сити.
Романтические истории Софи Анри

Софи Анри

Двойной латте в дождливый день

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Анри С.

Двойной латте в дождливый день / С. Анри — «Эксмо»,
2024 — (Freedom. Два сердца в Арден-сити. Романтические
истории Софи Анри)

ISBN 978-5-04-206093-9

Дождь, осень, Арден-сити. Он симпатичный бариста. Она заказывает у него двойной латте с сахаром и клубникой. И этот день оба никогда не смогут забыть... У Айви есть заветная мечта – стать кондитером в Нью-Йорке. Из-за постоянных переездов у нее почти нет друзей. В очередной раз сбежав из Бостона в маленький городок, она поступает в местный университет. Дождливым днем девушка встречает Рэйдена в маленькой кофейне. Между ними сразу возникает симпатия. Рэйден – начинающий писатель, его мечта – издать фэнтезийный роман. Но отец парня, крупный бизнесмен, считает занятие сына ерундой. Рэйден видит в Айви свою музу, но пока не знает, какие тайны девушка прячет глубоко в сердце. Смогут ли две души отыскать путь друг к другу или их любовь останется сладким, но коротким мигом? Словно выпитая чашка двойного латте в дождливый день...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206093-9

© Анри С., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

1	6
2	14
3	19
4	23
5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Софи Анри

Двойной латте в дождливый день

© Софи Анри, 2024

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2025

Плей-лист

«Cheri Cheri Lady» – Modern Talking
«Young and Beautiful» – Lana Del Rey
«Unchained Melody» – The Righteous Brothers
«Radioactive» – Imagine Dragons
«Cause You Are Young» – C. C. Catch
«Dusk Till Dawn» – ZAYN feat Sia
«Dynasty» – MIIA
«Diamonds» – Rihanna
«Perfect» – Ed Sheeran
«Океаны» – Xolidayboy (cover version)

Посвящается моим любимым читателям.

Вы – моя самая лучшая поддержка и мотивация

1

Айви

Этот гребанный день меня точно доконает!

Именно с такой мыслью я бежала под проливным дождем в ближайшую кофейню в кампусе.

С утра погода стояла ясная, а сейчас небо затянуло низкими тучами, и в лицо хлестали противные мелкие капли. Коленка саднила после неудачного падения на неровном асфальте; джинсы были порваны на месте ушиба и заляпаны грязью.

Погода здесь отличалась переменчивостью, но я никак не могла к этому привыкнуть, потому что переехала всего пару недель назад. Университет в небольшом городке Арден-Сити не был пределом моих мечтаний, но здесь жил бойфренд мамы, Грег. Они познакомились, когда он приезжал по работе в Бостон, и мама начала встречаться с ним спустя долгие годы одиночества. Поэтому мне не оставалось ничего другого, кроме как переехать вместе с ней.

«Почему ты не уехала от мамы?» – спросите вы.

Она бы не отпустила.

Я на проживание в общежитии и то едва ее уломала.

Причина синдрома «квочки», как я это называю, – моя больная тема, о которой мне совсем не хочется рассказывать.

Почувствовав, что в белых кедах неприятно хлюпает, я сорвалась на бег. Не хватало еще заболеть к первому учебному дню. Порыв ветра сдул капюшон моего затасканного, но не менее любимого серого худи с символикой из «Гарри Поттера», и несколько непослушных локонов прилипло к лицу. Одна проворная прядь попала мне в рот. Пока я, стоя посреди дороги, отплевывалась как идиотка и пыталась убрать волосы с лица, случайно задела беспроводной наушник. Он выпал из уха и угодил прямо в свеженькую лужу.

– Дерьмо! – выругалась я сквозь зубы.

Мимо проходили другие студенты, которые, в отличие от меня, держали в руках зонты и были одеты в плащи или дождевики.

– Это не твой наушник валяется, лохматая? – усмехнулся один из компании трех парней, тыкая пальцем в белый эирпод, одиноко плавающий в самом центре лужи.

– Отлично...

Последний проблеск надежды вынудил меня присесть на корточки, задрать рукав толстовки до локтя и достать из лужи несчастный наушник. Вряд ли его можно было спасти, но вдруг я познакомлюсь с кем-то, кто шарит в технике и поможет мне?

Я всегда быстро находила общий язык с людьми – опыта у меня в этом было ого-го. Правда, подружиться близко ни с кем так и не удалось. За восемь лет жизни в Америке мы с мамой сменили четыре города. Именно по этой причине я старалась ни к кому не привязываться. Знала, что рано или поздно придется менять насиженное место. Вся моя жизнь – сплошная погоня с вечными оглядками, но сейчас об этом думать хотелось меньше всего. И так денек выдался паршивей некуда.

Завернув поверженный стихией наушник в бумажный платок, я спокойным шагом направилась к одноэтажному зданию с примитивной неоновой вывеской Coffee & Donuts. Дернуло же меня с утра потащиться в библиотеку! Лучше бы последние дни свободы от нескончаемых пар, конспектов и надоедливых преподавателей посвятила просмотру любимых фильмов.

С такими тягостными мыслями я толкнула дверь в кофейню и подошла к барной стойке.

– Мне, пожалуйста, двой... – начала я, но высокий голубоглазый блондин в униформе тут же перебил меня:

– Моя смена окончена, вас обслужит мой напарник. – Он обернулся в сторону служебного помещения: – Эй! Хватит болтать по телефону, Вэнс, тебя ждет клиент!

Он подмигнул мне и направился в служебное помещение, на ходу снимая с головы красную бандану – судя по всему, часть униформы.

Из-за двери снова слышалось его ворчание и тихие смешки.

Я осмотрелась. Несмотря на неказистую вывеску, кофейня выглядела довольно уютной. Особенно меня привлекли широкие, застеленные стегаными одеялами подоконники, на которых были разбросаны клетчатые подушки, а рядом стояли небольшие круглые столики. Я облюбовала себе подоконник в самой дальней нише. Осталось только дожидаться нерасторопного бариста.

Чтобы скоротать время, я вытащила из рюкзака телефон и открыла сообщение от Дирка – троюродного кузена по линии мамы. Он и его брат-близнец Дрейк стали для меня единственными близкими друзьями в Бостоне.

Обычно мама всегда истерила, если я начинала общаться с парнями, но братья Кейн стали исключением. Мы много времени проводили вместе. Однажды им удалось уговорить маму отпустить меня с ними в Нью-Йорк на выходные. Моему счастью не было предела! Мы даже планировали вместе поступать в университет Нью-Йорка. Он предлагал программу обучения кулинарии, в которую входил и кондитерский курс – именно его я хотела пройти, чтобы на шаг приблизиться к своей мечте. Но мама и слышать не хотела ни про Нью-Йорк, ни тем более про кондитерские курсы.

Поэтому мне приходилось коротать дни в богом забытом месте.

Не то чтобы Арден-Сити какое-то захолустье – вполне себе приличный городок численностью населения двести тысяч человек. Но я чувствовала себя здесь не в своей тарелке. Снова одна. Снова чужая. Снова там, где мне быть не хотелось. И всем на это снова плевать.

Впрочем, пора бы уже привыкнуть к ощущению собственной никчемности и одиночеству. Вряд ли в ближайшем будущем это изменится.

– Что будете заказывать, юная леди?

Бархатный низкий голос отвлек меня от упоительного процесса жалости к себе. Я подняла голову и встретила серые глаза в обрамлении пышных ресниц. Передо мной стоял парень лет двадцати, очень высокий и очень красивый. Даже дурацкая бандана, повязанная на лбу, и униформа смотрелись на нем как королевский прикид.

«С таким ростом и мешок для сбора мусора смотрелся бы как последняя новинка от Шанель», – с завистью подумала я. Та, у кого рост был жалких пять футов и два дюйма¹.

Парень продолжал смотреть на меня с вежливым выражением лица, пока я откровенно пялилась на него. Он не был качком, хотя его жилистые руки с выступающими венами выглядели вполне себе впечатляюще. Татуировка на запястье в виде ворона, расправившего крылья, притягивала взгляд. Черные волосы спадали на лоб, перекрывая красную бандану и делая его еще более привлекательным.

Заметив в левом ухе бариста индастриал², я не смогла сдержать улыбку и коснулась своего в правом ухе. Я проколола хрящи на прошлой неделе – в честь совершеннолетия, – за что мама устроила мне очередную взбучку. Даже пригрозила, что если приеду на выходные с этой «дрянью», то она вырвет ее вместе с ухом. От этого воспоминания улыбка угасла, и я отвела взгляд от парня.

– Двойной латте с сахаром и клубничным топингом, – буркнула я, уставившись в треснутый экран смартфона.

¹ 157 см.

² Вид пирсинга, при котором прокалывают хрящ сразу в двух местах и соединяют проколы одним украшением.

В сообщении Дирк спрашивал, как у меня дела и познакомилась ли я с кем-нибудь. Следом пришло фото с вечеринки, на которой он уже успел побывать.

Настроение пробило дно и устремилось к земному ядру.

– Вы неправильно попросили, леди.

Я удивленно уставилась на бариста.

– Нужно было сказать: «Акцио, двойной латте с сахаром и клубничным топингом». – Он широко улыбнулся, и на щеке появилась очаровательная ямочка.

Я вытаращила глаза, наверняка напоминая белку из «Ледникового периода», в очередной раз потерявшую орех.

Ко мне что, подкатывает бариста-плейбой?

Молчание затягивалось. Я чувствовала себя неловко, но парень улыбнулся еще шире и указал пальцем на мою древнюю, как пирамиды Египта, толстовку.

– Я хотел выпендриться знанием «Гарри Поттера», но, похоже, выставил себя кретином и перепутал заклинания, да? – спросил он и провел длинными пальцами по волосам.

– Заклинания не перепутал, но свою маггловскую сущность выдал с потрохами. – Я снисходительно покачала головой. – Заклинания нужно произносить с палочкой.

– Палочку дома оставил, колдовать при магглах ведь запрещено, – выкрутился он и повернулся к кофейному аппарату.

– Какой кошмар, Вэнс! Кто заводит разговор про палочки в первые минуты знакомства? – в притворном ужасе воскликнул блондин-бариста, только что вышедший из служебной комнаты. Он уже успел переодеться в повседневную одежду и направлялся к выходу из кофейни. – Помяни мое слово: длительное воздержание еще никого до добра не доводило, приятель.

Вэнс закатил глаза и тяжело вздохнул:

– Заткнись, Дэн.

Но от меня не укрылось, что его щеки покраснели. Это было так мило, что я решила подбодрить его:

– Друг-придурок – это одновременно и благословение, и проклятие. В трудную минуту он всегда готов поднять тебе настроение, но чаще всего позорит перед посторонними.

Вэнс усмехнулся и заметно расслабился.

– Верно сказано. Дэну подходит. – Он расправил плечи и повернулся ко мне: – Я Рэйдэн Валериан Адам Вэнс. Можно просто Рэйдэн. А тебя как зовут, кнопка?

Хоббит, коротышка, пигмей, умпа-лумпа, гном, пекинес... И это еще не весь список прозвищ, которыми меня наградили за низкий рост. Но кнопкой никто никогда не называл. Да еще и в первые три минуты знакомства.

«Не такой уж этот бариста и красивый», – пронеслось у меня в голове.

Я насупилась:

– Приятно познакомиться, каланча.

Рэйдэн виновато улыбнулся и примирительным тоном заговорил:

– Прости, некрасиво получилось. Не хотел обидеть. Просто увидел тебя на улице, – он указал на большое панорамное окно, за которым виднелась та чертова лужа. – Ты выглядела такой забавной и милой, и это обращение как-то само пришло в голову. Прости.

Оглядевшись по сторонам, я призвала на помощь всю свою выдержку.

То есть все посетители этой кофейни видели, как я сначала шлепнулась, споткнувшись о бугристый асфальт, как дрыгалась в попытках убрать волосы изо рта и с глаз, а потом и вовсе возилась в луже, как счастливый свинтус, пытаясь достать наушник? Блестяще. Просто, мать его, блестяще.

– Это было позорное зрелище? – обреченно спросила я, кивнув в сторону окна.

Рэйдэн приподнял уголок рта и показал мне сведенные вместе указательный и большой пальцы, расстояние между которыми было в полдюйма.

Я уткнулась лбом в столешницу, разглядывая намокшие кеды и уже в сотый раз проклиная этот день.

– Твой латте, юная леди, – Рэйденом поставил передо мной бумажный стаканчик. – Что ты уронила в ту лужу?

Я подняла голову и не сдержала улыбку. На кофейной пенке была сливками нарисована эмблема ГП с молнией, прямо как на моем худе. Настроение чуточку улучшилось.

– Наушник. Он наверняка не жалец.

– Можешь дать мне. Мой сосед Зак разбирается в технике, думаю, сможет починить.

Лучшая новость за день!

Я выпрямилась, выудила из кармана бумажную салфетку, а заодно и футляр со вторым наушником и отдала ему. Забирая их, Рэйденом скользнул по моим пальцам своими.

Мне показалось или его прикосновение длилось дольше, чем требовал случай?

– Ты совсем замерзла, пей кофе, пока не остыл.

– У меня всегда холодные руки. – Я пожала плечами, мысленно отметив, что его пальцы были теплыми. Даже горячими.

В кофейню зашел новый посетитель, и Рэйденом начал обслуживать его, а я ответила на сообщение Дирка. Ответ был коротким – эмодзи с большим пальцем вниз и средний палец, что буквально означало: «Все отстойно, и пошел ты со своими фотками с крутой тусовки». Я тут же получила смеющийся смайл в ответ.

Убрав телефон в карман, я сделала глоток горячего латте.

Вкусно, прямо как в моей любимой кофейне в Бостоне. Не совру, даже если скажу, что чуточку вкуснее. Этот нахальный плейбой-бариста не зря здесь работает.

Рэйденом готовил кофе для нового посетителя, поэтому я могла пялиться на него без зазрения совести. За пару прекрасных минут созерцания я обнаружила на его, как казалось поначалу, идеальном лице несколько прыщиков и небольшой шрам на подбородке и скуле. Кожа у него была бледной. Болезненно бледной. Если подружиться (что вряд ли, конечно, зная мою маму), надо будет подарить ему абонемент в солярий. В общем, парень как парень. Видала и покрасивее.

– Ваш заказ, – Рэйденом протянул посетителю стакан кофе и бумажный пакет с пончиками и приветливо улыбнулся.

Будь она проклята.

Эта.

Чертова.

Ямочка.

Ладно, я не постоянна в своем мнении.

Рэйденом был чертовски красив. Особенно когда улыбался.

Я могла бы к нему подкатить. Несмотря на «кнопочный» рост, лицо у меня было вполне симпатичное: пухлые в меру губы, большие синие глаза и густые брови. Фигура тоже неплоха: ноги крепкие, задница приличная, а грудь еще приличнее. Правда, за оверсайз-одеждой это не особо заметно. Я часто носила свободные вещи, чтобы скрыть добро в виде ненавистных боков и слегка выпирающего животика.

Рэйденом мельком взглянул на меня и снова продемонстрировал ямочку на щеке.

Даже жаль, что не получится пофлиртовать с ним – бесполезное занятие. Мама строго-настрого запретила мне вступать в отношения, пока не окончу учебу. Боялась, что повторю ошибки ее молодости.

Я тряхнула головой, отгоняя дурные мысли. Настроение только что вынырнуло со дна и приблизилось к уровню плинтуса. Горячий стаканчик приятно согревал руки, в зале играла старая, как допотопная модель моего айфона, музыка. Кажется, С. С. Catch.

Закончив обслуживать клиентов, Рэйденом снова подошел ко мне.

- Как латте? – спросил он, облокотившись о блестящую поверхность барной стойки.
- Вкусный. – Я слизнула сливочную пенку с верхней губы и показала большой палец.

Лицо Рэйдена засветилось от счастья, как будто ему только что выдали кругленькую сумму на открытие собственной кофейни.

- Так как тебя зовут, кно... юная леди?

Я закатила глаза и небрежно махнула рукой:

- Поверь, Кнопка – еще не самое обидное прозвище, которым меня одаривали.

Так.

Что это сейчас было?

Неужели я позволила плейбою-бариста называть меня кнопкой? Он точно ничего не подсыпал в этот бессовестно вкусный кофе?

- Ума не приложу, как можно давать такой очаровашке обидные прозвища.

Так-так-так. Он точно, абсолютно, стопроцентно ко мне подкатывает.

Я настолько хороша, когда позорюсь, копаясь в луже, или этот плейбой-бариста обыкновенный бабник? Делаю ставку на второе.

- Айви, – сменила я тему. – Айви Харт.

- Приятно познакомиться, Айви.

Рэйденом протянул через стойку руку, и я пожала ее.

Мы зависли, как в дешевых подростковых мелодрамах. Вот только в животе у меня не порхали бабочки, по телу не скакал табун мурашек, и даже пятую точку разряд тока не прострелил.

Обидно. Но держать его за руку все равно было приятно.

Наше рукопожатие стало бы до неловкости долгим, если бы не звук нового уведомления на моем телефоне. Я разжала ладонь и полезла в карман. Рэйденом прочистил горло и вернулся к своим обязанностям (давно пора).

Я смахнула блокировку и фыркнула. Дирк прислал видео, очевидно, с последней тусовки, прикрепив корчащий рожицу смайлик. Правда, из-за паршивой мобильной связи никак не удавалось загрузить видео.

- Рэйденом, – я впервые позвала плейбоя-бариста по имени. – Дашь пароль от вайфая?

– «Ты не пройдешь» без пробелов, в конце нижнее подчеркивание, – продиктовал он, протирая столешницу.

Я фыркнула:

- Как Гэндальф, что ли?

Рэйденом засиял, как новенький цент:

- Знаешь Гэндальфа?

- Гэндальфа знают даже пингвины в Антарктиде.

- Тоже верно. Не знать его – страшное преступление, которое должно караться законом.

- О, ты фанатеешь по «Властелину колец»?

Рэйденом загадочно улыбнулся и задрал футболку, частично обнажая подтянутый рельефный живот. Сбоку под ребрами красовалась татуировка – должна признать, очень потрясная и эффектная – в виде кольца всевластия со Всевидящим оком внутри.

– Есть немного, – ухмыльнулся Рэйденом и поправил футболку, заправляя под форменный красный фартук с логотипом кофейни.

Вот бы показать его тату маме, которая называет *меня* помешанной на фэнтези.

- Запущенный случай, – фыркнула я и глотнула кофе. – Но не осуждаю.

Я бросила взгляд на рюкзак, лежащий на соседнем стуле. Он был весь увешан значками с атрибутикой по моим любимым фильмам и книгам.

- А тебе нравится?

– Тату? – ляпнула я прежде, чем поняла, что вопрос был вовсе не о ней. – Ой, ты про «Властелина»?

Рэйденов кивнул и хитро прищурил глаза. Понял, засранец, как я впечатлилась его подтянутым торсом.

– Да, неплохо.

Он свел брови к переносице и поджал губы. Я уже приготовилась к гневной тираде оскорбленного до глубины души толкиниста, но тут он оглянулся на только что освободившийся столик и направился к нему с тряпкой в руке. Нужно поблагодарить парочку, выходящую из кофейни, за то, что спасла мою бренную душонку от жестокой расправы.

Я вбила в телефоне пароль от вайфая и наконец-то загрузила отправленное Дирком видео. Дрейк – судя по длинным кудряшкам, это точно был Дрейк – толкнули в бассейн какие-то парни. Все вокруг смеялись, а Дирк, снимавший все это, ласково обзывал брата-близнеца лузером.

«Я рада за вас, но не от всей души», – последовал от меня ответ без смайлов.

Пока я переписывалась с Дирком, жалуясь на ушибленную коленку, промокшие кеды и сломанный наушник, Рэйденов успел убрать освободившиеся столики и обслужить двух новых посетителей. Я отвлеклась от переписки, чтобы допить уже остывший латте, и встретила с его пристальным взглядом. Казалось, все это время он таранился прямо на меня. И как только меня не поразило молнией из его опасно прищуренных глаз?

– Что? – с подозрением спросила я.

Тут Рэйденов прорвало:

– То есть ты оценила гениальнейшее произведение гениальнейшего профессора словом «неплохо»? Да это же чертов шедевр, Кнопка! – Для пущей убедительности он взмахнул руками, привлекая к себе внимание компании ребят с соседнего столика.

– Э-э-э... я не читала книг. Смотрела только фильмы. И да, они неплохие, но и восторга не вызвали, – честно ответила я.

Теперь чокнутую белочку из «Ледникового периода» напоминал Рэйденов.

– Фильмы тоже шедевральные! Пусть там много недочетов, но они гораздо круче твоего «Поттера».

Пришла моя очередь нахохлиться и встать в позу.

Да чтобы кто-то посмел при мне заикнуться про «Гарри Поттера»? Да я скорее в лицо ему плюну, чем молча стерплю такое оскорбление в сторону любимого фандома.

– Ни черта подобного, – авторитетно заявила я. – Фандом «Гарри Поттера» гораздо больше, чем у «Властелина».

Рэйденов фыркнул и, схватившись за тряпку, начал с остервенением натирать чистые блюда.

– Сомнительный аргумент. Величина фандома ничего не говорит о качестве. «Гарри Поттер» – обычная детская сказка, а работы профессора Толкина – глубокий проработанный мир с многовековой историей, уникальной географией, расами и даже языками!

– Детская сказка? – возмутилась я, пропустив мимо ушей оды, посвященные Толкину. – Пусть так! Но мы росли вместе с этой сказкой. К тому же с каждой книгой она становится взрослее, мрачнее и глубже. – Я сложила руки на груди, демонстрируя свое превосходство.

Один – ноль в мою пользу, зазнавшийся душнилла!

Рэйденов недоверчиво фыркнул:

– Сопливого младенца одолел темного мага-неудачника, а потом каждый год спасал школу от напастей, будто там ни директора, ни других профессоров нет, или же все они идиоты, которые не в состоянии защитить детей. Ну или хотя бы не подвергать их опасности. Где здесь хваленная тобой «глубина»?

– Ну да, ну да, тринадцать взрослых мужчин таскаются по горам и по лесам с одним несчастным кольцом. Офигеть, как глубоко и мудро!

– Девять.

– Что?

– Хранителей кольца было девять. Ты перепутала с «Хоббитом» – там было тринадцать гномов.

– Сути не меняет.

– Суть вообще не в этом, – Рэйденом нахмурился, и я чуть не прыснула от комичности ситуации. – Ты внимательно смотрела фильм?

– Ну, это было лет восемь назад, и я много чего не помню. – Я хотела стушеваться, но тут в душу прокралось подозрение. – А ты все части «Гарри Поттера» смотрел?

Торжествующее выражение лица Рэйдена сменилось озадаченностью.

– Кажется, только первые две.

– И книги не читал?

Он покачал головой, едва сдерживая улыбку.

– Ну вот, а еще споришь, – ответила я с ноткой высокомерия в голосе.

– Ты сама смотрела «Властелина колец», когда еще пешком под стол ходила.

– Мне было десять.

– Все равно. – В его глазах мелькнул огонек. – Предлагаю пари.

Стоило только услышать про пари, как во мне проснулся азарт.

– И какое? – Я потянулась к пустому стаканчику и через трубочку высосала остатки сладкой пенки.

Рэйденом с усмешкой наблюдал за моими плебейскими замашками.

– Ты пересмотришь «Властелина колец», а я – все части «Гарри Поттера». Потом мы снова все обсудим. Если тебе «Властелин колец» понравится больше, чем мне «Гарри», ты пойдешь со мной в кино на выбранный мною фильм. Только смотреть, чур, режиссерскую версию трилогии!

– А если наоборот?

Рэйденом задумчиво почесал бровь.

– Тогда я исполню любое твоё желание.

– Любое? – недоверчиво переспросила я.

– Да, даже если оно будет пошлым. – Он нахально подмигнул мне, и я почувствовала, как щекам стало жарко.

– Готовься бегать по кампусу голышом в одном лишь галстук Слизерина, поганая грязнокровка.

Рэйденом от изумления даже рот открыл.

Я с трудом сдержала смех.

– Это коронная фраза из фильма, не принимай за оскорбление. Или тебя так напугала перспектива застудить хозяйство?

В его глазах появился опасный блеск. Он приблизил лицо ко мне и вкрадчиво, словно хотел поведать страшный секрет, прошептал:

– Мы только познакомились, а тебе уже хочется раздеть меня?

По классике жанра я должна была сейчас уписаться от волнения или восторга, но вместо этого громко фыркнула, снова его озадачив.

Что, плейбой, удивлен, что дешевые подкаты не сработали?

– Сказал тот, кто под видом демонстрации татуировки чуть из штанов не выпрыгнул.

Рэйденом тихо засмеялся и поднял руки в примирительном жесте:

– Ладно, признаю: ты меня уделала! Но наш спор в силе?

Довольная, как объевшийся в «Макдоналдсе» ребенок, я улыбнулась во все зубы:

– Еще как в силе! Начинай закаляться уже сейчас.

Рэйденом протянул руку, и я с готовностью ее пожала.

Плохое настроение улетучилось, и я вышла из кофейни в приподнятом расположении духа.

Длилось это недолго. До тех пор, пока на телефон не пришло новое сообщение.

Мама

Напоминаю про правила, о которых ты на радостях из-за переезда в общежитие наверняка забыла: 1. Звонить дважды в день, утром и вечером. 2. Никаких соцсетей, вечеринок, пьянок и прогулов. Буду лично следить за твоей успеваемостью. 3. Не будь доверчивой и наивной дуручкой и следи за языком. Не болтай лишнего и будь осторожна даже с друзьями, если они у тебя появятся. 4. И никаких парней!

Моя душа, только взмывшая ввысь, шмякнулась об асфальт и разбилась в лепешку. Я так надеялась, что с наступлением совершеннолетия мама ослабит вожжи, но, кажется, все напрасно.

Одно правило из маминого свода я уже нарушила: зарегистрировалась в социальных сетях под собственным именем. Мне не хотелось в новом городе продолжать играть роль затворницы и изгоя, а сменить фейковый аккаунт на официальный – первый шаг к тому, чтобы найти друзей. А как еще меня будут находить ребята с курса?

– Эй, Кнопка! – раздался за спиной знакомый голос, когда я уже миновала злосчастную лужу.

Рэйденом выбежал из кафе с большим стаканчиком в руке. На улице непрестанно лил дождь, а он стоял передо мной в одной футболке, шурился из-за хлещущих по лицу холодных капель, но все равно улыбался теплой и доброй улыбкой.

– Твой двойной латте с сахаром и клубничным топингом, – он протянул кофе.

– Я же допила, – озадаченно ответила я, взяв горячий стакан.

– Это новый. За счет заведения. – Рэйденом пожал плечами, и на его щеках появился едва различимый румянец. – Приходи в пятницу. В тот день моя смена. Надеюсь, Зак успеет починить наушник.

– Спасибо, – смущенно отозвалась я, не в состоянии сдержать дурацкую улыбку.

– Не за что, Кнопка. И готовь лучший прикид для похода в кино со мной. – Он игриво подмигнул мне и, развернувшись, размашистым шагом вернулся в кофейню.

Я застыла на месте, любуясь его крепкой и прямой, как натянутая струна, спиной.

Похоже, я нарушу еще не одно правило из маминого списка.

2

Рэйден

Обслужив последнего посетителя, я убрал рабочее место, закрыл кофейню и направился в общежитие. На улице по-прежнему тарабанил дождь, и та лужица, в которой несколько часов назад копошилась Кнопка, превратилась в целое болото. Пора бы руководству кампуса заняться ремонтом тротуара. Я накинул на голову капюшон джинсовой куртки и, вставив наушники, врубил Modern Talking.

Мой плей-лист всегда напоминал сборную солянку из современной поп-музыки, хип-хопа, рэпа, старого доброго рока и легендарного ретро. Сегодня же настроение требовало последнего.

Нырнув ладонью в карман куртки, я проверил, не забыл ли взять наушники Айви. Я лишь надеялся, что Зак будет в хорошем настроении и согласится посмотреть их. Надо бы задобрить этого ворчуна и прикупить ему парочку любимых шоколадных батончиков.

Ливень усилился, и я ускорил шаг. Внезапно в кармане зазвонил телефон, но мне не хотелось разговаривать под проливным дождем. Я сбросил звонок через наушник, решив перезвонить позже.

К тому времени, когда я добежал до корпуса, мои куртка и конверсы промокли насквозь. Теперь мой вид наверняка был не менее удручающий, чем у Кнопки. То есть Айви.

Я случайно заметил ее через окно. Хотя сложно не заметить девушку, которая сначала падает посреди тротуара, а потом возится в грязной луже. В огромной толстовке, с влажными волосами, в намокших кедах и рваных, грязных джинсах она выглядела такой беззащитной и хрупкой, что прозвище Кнопка пришло на ум само собой. Но больше всего меня привлекли ее глаза. Большие, необычайно синие, полные грусти и одиночества.

Вот почему мне захотелось развеселить ее. Я ведь тоже, когда только переехал сюда после крупной ссоры с родителями, чувствовал себя потерянным и одиноким. Хотя моя попытка поднять незнакомке настроение наверняка смотрелась как дешевый подкат. Что же, пусть так, зато со своей задачей я справился отлично. Да и первокурснице явно не помешают новые знакомства. В том, что она только поступила, я даже не сомневался. Ее рюкзак, увешанный значками и прочими побрякушками, был доверху забит книгами, а с таким энтузиазмом к учебе подходят лишь законченные зубрилы и новички. Сам таким был в прошлом году.

Я взялся за ручку двери в свою комнату, потянул на себя и обнаружил, что она заперта. Несколько секунд прислушивался, не доносятся ли из комнаты женские стоны.

Закари, мой сосед-третьекурсник, мог месяцами ни с кем не встречаться и лишь метать в девушек злые взгляды, а потом запереться среди бела дня с какой-нибудь новой знакомой. В такие моменты я на сутки лишался доступа к собственной комнате.

В комнате было тихо. Я выдохнул, со спокойной душой открыл ключом дверь и уже на пороге начал стягивать с себя промокшую одежду.

Остаток вечера прошел за мелкими домашними делами. Фоном на ноутбуке шел «Гарри Поттер». Я не сомневался, что выиграю этот спор, и уже мысленно прикидывал, на какой фильм сводить новую знакомую, но надо отдать фильму должное: сказочная атмосфера и впрямь завораживала. В какой-то момент я даже пожалел, что не взял у Кнопки номер, потому что комментарии сыпали из меня словно искры: мне хотелось обсудить с ней некоторые детали и возмутиться относительно того, какого черта бедных ребятшек отправили отбывать наказание в жуткий лес. Я уже молчу про квиддич, в котором напрочь отсутствовало честное судейство, а игроки калечили друг друга просто так; про проникновение тролля в подzemелье и трехголового огромного пса в одном из коридоров. Не школа, а квест на выживание какой-то.

Я почти досмотрел фильм, когда раздался стук в дверь. Стоило открыть ее, как в комнату влетела зареванная и покрасневшая Мэл.

– Рэйдэн... Коул... он... он... бросил меня... по «Фейстайму»! – заикаясь, прохныкала она, а затем уткнулась мне в грудь и громко разрыдалась.

– Вот засранец... – протянул я и сочувственно обнял подругу.

Мы с Мэл знали друг друга с пеленок. Наши отцы были партнерами по бизнесу, а матери состояли в одном светском клубе и руководили благотворительным фондом. Один детский сад, одна школа, один круг общения. Мы с детства вместе. Поэтому, когда ее парень Коул отправился учиться по обмену в Англию, она не поехала с ним, а перебралась из Нью-Йорка в Арден-Сити и поступила в местный университет. В отличие от моих предков, которые до сих пор с периодичностью несколько раз в неделю требовали перестать страдать ерундой и вернуться в Нью-Йорк, ее родители потакали любому капризу любимой дочери. Мэл пока не определилась, чем хочет заниматься в жизни, собственно, поэтому она здесь. В маленьком городке, в кампусе хорошего, но все же далеко не самого престижного университета Америки. Просто потому, что верит в меня и мою мечту. Мэл – мой самый дорогой друг, так что я готов придушить любого, кто ее обидит.

Мы устроились на диване, и Мэл, положив голову мне на плечо, проплакала еще где-то полчаса. Я молча поглаживал ее по спине и мягким кудрям цвета сливочного крема.

Они с Коулом встречались больше года, и Мелани как-то поделилась, что они уже говорили о возможной свадьбе. Пусть только этот мерзавец приедет на каникулы! Я готов слетать в Нью-Йорк только ради того, чтобы начистить его самодовольную рожу.

Мэл немного успокоилась, и ее внимание привлек экран ноутбука, на котором отображался стоп-кадр волшебной шахматной партии Гарри, Рона и Гермионы.

– Ты смотришь «Гарри Поттера»? – с удивлением спросила она осипшим от плача голосом.

– Решил провести эксперимент, – уклончиво ответил я, пожимая плечами. Мне казалось неправильным рассказывать о знакомстве с симпатичной девушкой, когда моя подруга переживает болезненный разрыв. – Хочешь, перемотаю на начало и посмотрим вместе?

– Нет, Рэй, ты же знаешь, я не люблю такое, – она сморщила покрасневший нос.

Мэл обожала классику и мелодрамы и никогда не интересовалась фэнтези, но тем важнее мне была ее поддержка. Даже несмотря на нелюбовь к этому жанру, она всегда с восторгом отзывалась о моем слоге и сюжете, когда я делился с ней отрывками из своей истории.

Да, я писал книгу. Эпичное фэнтези про молодого колдуна королевских кровей, чей брат погиб при загадочных обстоятельствах. Издать книгу и стать популярным автором – моя большая мечта, которую почти все мои близкие считали пустой тратой времени.

– Спасибо тебе, Рэй, – шепнула Мелани, отвлекая меня от размышлений.

– За что? – удивился я.

– За то, что всегда рядом, когда мне плохо. – Она обхватила меня за шею и мягко поцеловала в щеку. Ее миндалевидные карие глаза все еще блестели от слез, но на губах заиграла слабая улыбка.

Мелани хотела сказать что-то еще, но тут дверь распахнулась, с грохотом стукнувшись об стену, и в комнату зашел злой как черт Зак.

– Привет, – пискнула Мэл и смущенно отодвинулась от меня. Она всегда побаивалась моего соседа, и я не мог ее в этом винить. С девушками он вел себя как настоящий орк. Моя бывшая его тоже терпеть не могла.

– Ага, – вместо приветствия буркнул Зак. Не обращая внимания на Мэл, он стянул мокрую толстовку вместе с футболкой, демонстрируя крепкое тело.

– Зак, тут девушка вообще-то, надеюсь, ты не сильно увлечешься и не разденешься при нас до трусов.

– В своей комнате я могу раздеваться хоть догола. Не нравится – отвернитесь, – огрызнулся он и, схватив с кровати домашнюю футболку с AC/DC, надел ее, а затем сел за свой компьютер.

Мелани поднялась с кровати:

– Ладно, я лучше пойду.

– Давай я тебя провожу.

– Не стоит, я и так отвлекла тебя. Отдыхай. – Она послала мне воздушный поцелуй и, помахав на прощание, скрылась за дверью.

Я перевел взгляд на Зака, который уже что-то усердно печатал на клавиатуре.

– Чудовище, ты совсем одичал, что ли?

– Отвянь.

– Какая муха тебя покусала? Неудачный день на работе?

Зак работал сразу в двух местах. В будние дни он занимался ремонтом техники и чинил поломанные телефоны, ноутбуки и прочие гаджеты студентов, а по выходным подрабатывал помощником тренера в детской секции по кикбоксингу – с малышкой, на удивление, он был само спокойствие и непоколебимость. Правда, в особенно тяжелые дни напряжение и злость Зак сбрасывал, либо пиная боксерскую грушу, либо нервируя меня.

– Я был не на работе.

– А где? – Я подошел к холодильнику и, взяв банку колы, вернулся на кровать.

– На свидании.

От удивления я поперхнулся газировкой.

– Где?

Зак стрельнул в меня злым взглядом.

– Рассказывай уже, что стряслось? – Я видел, что ему самому нейдет выплеснуть негодование.

– Она. Весь вечер. Выносила мне мозг. Как фанатеет по дорамам. И по BTS. И втирала. Что я похож. На какого-то, блин, Те Хёна! – С каждым срывающимся с губ словом он кладал по клавиатуре так яростно, что я даже пригляделся, не задымились ли кнопки под его пальцами.

– Ну... Может, она хотела сделать тебе комплимент. Показать заинтересованность вашей культурой. – Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы не засмеяться в голос от того, как нервно задергался глаз моего соседа.

– Ты издеваешься?

– Что плохого в том, что девушка запала на тебя настолько, что пыталась найти общие интересы?

– Я был в футболке Led Zeppelin, какие, к черту, общие интересы? – Зак провел языком по внутренней стороне губы, прокручивая языком пирсинг в виде стального колечка. Явный признак того, что скоро в меня полетит что-то тяжелое.

Мне было все сложнее сдерживать смех.

– Давай колись, что стало последней каплей?

Зак стукнул по клавиатуре и развернул кресло на колесиках ко мне. Он прищурил зеленые раскосые глаза, как будто размышлял, поделиться со мной правдой или же развязать драку. Мы часто колотили друг друга в шутку, как последние придурки. Должен признать, этого чертяку одолеть крайне тяжело, как-никак Зак занимался кикбоксингом, а я – волейболом. Ради своего спокойствия надо чаще ходить в качалку.

– Она попросила меня сходить на встречу с ее подружками, такими же чокнутыми идиотками, и представиться айдолом известной кейпоп-группы.

– И ты что? – Моя грудь тряслась от едва сдерживаемого хохота.

– Обматерил ее на французском. Только она приняла мои слова за комплимент и сказала, что я очень романтичный.

Моя выдержка треснула, и я громко заржал.

– Засранец, – проворчал Зак и засмеялся сам.

Все дело в том, что Зак никогда не бывал в Корее и ни черта не знал о родной стране. Он был рожден от ядерного союза корейца и француженки арабского происхождения. Когда Зак был еще ребенком, его родители развелись и отец уехал в Корею и с сыном больше не общался. Тем не менее многие девушки называли Зака айдолом и просили обучить корейскому, что дико его раздражало.

– А как тебя вообще угораздило сходить на свидание?

Зак долго молчал, уставившись в монитор, а потом совсем тихо, безжизненно ответил:

– Кейси родила. Мальчика. Назвали Зейном.

Дерьмо.

Ну, рождение ребенка – всегда радость, но в данном случае это полное дерьмо.

Кейси была бывшей девушкой Зака. Они встречались с подросткового возраста, почти восемь лет, а потом Кейси залетела от его двоюродного брата. С тех пор Зак стал затворником и не ладил с девушками.

Я не осуждал его. У меня было не так много опыта в отношениях, но с изменой я тоже успел столкнуться. Правда, с той девчонкой мы встречались всего пару месяцев. Конечно, было неприятно узнать об этом, но уже через неделю я забыл про нее.

Зак надел наушники, давая понять, что разговор окончен. Я знал, что любые слова поддержки будут лишними и только выбесят его, поэтому решил разрядить обстановку и отвлечь. В кармане моей куртки до сих пор ждали своего часа наушники Кнопки.

– Эй, приятель! – Нарочно громко крикнул я.

– Чего тебе, мелкий?

Зак был старше на два года – и на три дюйма ниже, – но со дня нашего знакомства называл меня мелким.

– Тут у одной девушки наушник угодил в лужу. Сможешь спасти?

Зак спустил наушники на шею и забрал из моих рук футляр.

– Девушка, значит?

– Познакомились сегодня в кофейне.

– Ты же только расстался. С Габри... Барби... Забыл, как ее имя?

– Бекки, – ответил я. – И мы расстались еще перед летними каникулами. А с Кнопкой у нас ничего нет, и я даже не планировал. Просто решил помочь первокурснице.

Зак скептически фыркнул, а затем включил настольную лампу и полез в ящик стола за инструментами, чтобы разобрать наушник.

– Говоришь, что между вами ничего нет, а сам уже дал ей милое прозвище.

Я не смог сдержать улыбки.

– Она действительно милая. За один разговор уломала меня посмотреть все части «Гарри Поттера». На спор, правда.

– О-о-о, и на что поспорили?

Я в общих чертах рассказал ему о нашем споре, на что Зак многозначительно выгнул бровь:

– Признавайся, девчонка была красивая?

Я усмехнулся и швырнул в Зака шоколадным батончиком – плата за помощь с наушником.

Да, черт возьми, Кнопка была очень красива, и мне снова хотелось увидеть ее завораживающие глаза.

Пока Зак с сосредоточенностью хирурга изучал внутренности айподса, я вернулся к просмотру фильма. Первая часть оставила после себя приятные впечатления, но в моем личном топе и близко не подобралась к «Властелину колец».

Интересно, Кнопка уже начала смотреть? А если да, хотелось ли ей так же, как и мне, обсудить фильм?

С этими мыслями я потянулся к стопке книг и тетрадей, возвышавшейся на краю стола, и выудил черный блокнот. Открыл чистую страницу и начал заполнять карточку второстепенной героини, которая появится в третьей части моего фэнтези-цикла. Я давно планировал ввести ее, поскольку того требовал сюжет, но никак не мог представить ее внешность – «оживить», придав характеру особенные черты. Теперь же образ Крессиды обрел у меня в воображении четкость и глубину. А еще я точно знал, что она маленького роста, с синими глазами и любит клубнику.

Когда карточка персонажа была готова, часы показывали пятнадцать минут третьего ночи. Сняв исписанные страницы и небрежный эскиз портрета Крессиды с пружинки блокнота, я приколот их булавкой к доске, висевшей над кроватью. Уставший, но довольный, я уже собирался идти в душ и ложиться спать, как вдруг вспомнил, что мне кто-то звонил.

Я не был привязан к телефону, потому как практически не сидел в социальных сетях. Мой приятель и напарник по работе Дэн иногда называл меня стариком, говорил, что мне нужно было родиться в другую эпоху.

Возможно, так и есть. У меня были весьма старомодные взгляды на многие вещи. Именно по этой причине мы разошлись с Бекки. Точнее, она меня бросила. Как и все другие девушки до нее. Для них я был скучным, занудным и слишком правильным парнем. Бекки даже предлагала мне вместо серьезных отношений секс без обязательств. Я устраивал ее исключительно как любовник, а не бойфренд.

Я достал телефон из куртки и обнаружил, что он полностью разряжен. Подключив его к зарядному устройству, я отправился в душ. К этому времени Зак завалился спать в одежде, а наушник остался лежать разобраннным на столе.

К моему возвращению телефон включился, и на нем отобразились уведомления о нескольких пропущенных звонках от отца, Дэна, однокурсника и Триса – моего старшего брата.

И одно сообщение в мессенджере. От отца.

Я внутренне сжался. Вряд ли он интересовался моими делами или писал, как сильно скучает. К слову, мы не виделись с ним почти год.

Я нажал на иконку чата и приблизил экран – без линз зрение у меня было так себе, – чтобы вчитаться в текст.

Папа

Рэйден, раз ты не считаешь нужным отвечать на мои звонки, пишу, чтоб донести до твоего сведения. Я целый год потакал твоим прихотям в надежде, что ты отдохнешь, развеешься, поиграешь во взрослого и самостоятельного мужчину и, наконец, возьмешься за ум. У тебя блестящие данные и большие перспективы, чтобы стать отличным юристом. Я верил, что ты поймешь это сам и вернешься домой. Но поскольку ты продолжаешь зарывать свой потенциал в каком-то захолустье среди неудачников, я помогать тебе в этом не собираюсь. С сегодняшнего дня ты лишен нашей с матерью материальной поддержки. Надеюсь, когда-нибудь до тебя дойдет, что все, что я делаю, ради твоего блага. Мы с матерью ждем тебя дома.

Я долго гипнотизировал безучастным взглядом сообщение, надеясь, что оно просто исчезнет. Но вместо него исчезала моя надежда, что отец поймет меня и позволит прожить жизнь так, как я этого хочу, самому делать выбор и набивать шишки.

– Дерьмо, – прошептал я, положив телефон на стол экраном вниз, а затем накрылся одеялом с головой и попытался уснуть.

3

Айви

Первую неделю занятий, чтобы не ударить в грязь лицом, я каждый день просыпалась пораньше, что мне несвойственно. Вот и сегодня я подскочила с кровати за пять минут до будильника. Вместо привычных джинсов и толстовки надела юбку, кеды и белую блузку, волосы собрала в высокий хвост и вставила в уши сережки в виде редисок, как у Луны Лавгуд. Кто-то скажет, что это нелепо. Но за что я любила этого персонажа поттерианы, так это за то, что она плевать хотела на мнение окружающих.

Добравшись до учебного корпуса, я долго блуждала по коридорам в поисках нужной аудитории. Мама до сих пор удивлялась моей суперской способности заблудиться даже в родном доме, хотя это неудивительно. Учítывая то, как часто мы переезжали, я и планировку очередного «родного дома» запомнить не успевала.

Пока я с трудом отыскивала нужную аудиторию, занятия начались.

Блестяще!

Миссия «не опаздывать хотя бы в первую неделю учебы» успешно провалена уже на третий день.

– Прошу прощения за опоздание, – запыхавшимся голосом промямлила я, переминаясь у двери с ноги на ногу. – Можно войти?

Высокий седовласый мужчина в квадратных очках окинул меня суровым взглядом. Кажется, его звали мистер Кроуфорд. Я еще не успела запомнить имена всех преподавателей, которые числились в моем расписании на семестр.

– Чтобы это было в первый и последний раз, мисс...

– Харт, сэръ.

Он кивнул, и я направилась к свободному месту, втянув голову в плечи и проклиная свой топографический кретинизм. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы бесшумно достать из рюкзака тетрадь и ручку. Хотя половина ребят в аудитории сидела с ноутбуками или планшетами, мне всегда было удобнее записывать учебный материал от руки.

– Эй, так это ты обронила наушник в лужу, – донеслось сбоку от меня.

Раздосадованная опозданием, я даже не заметила своего соседа. Им оказался широкоплечий парень с карими глазами и каштановыми волосами, про которых обычно говорят «приторный красавчик». Мне потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, что я его уже видела. Это он на днях указал мне на оброненный в лужу наушник.

– Меня зовут Майк, а тебя? – прошептал он и протянул руку, широко улыбаясь.

– Оу, ты не собираешься называть меня Лохматой? Я тронута до глубины души.

Майк добродушно усмехнулся:

– Не собираюсь. Да и ты сегодня не лохматая. Так ты назовешь свое имя?

Я оценивающе осмотрела его модельное личико, белоснежное поло, обтягивающее накачанный торс, большую крепкую ладонь, которую он протянул мне, и со вздохом сдалась. Конечно, не стоило начинать знакомство с обиды на глупую шутку.

Я пожала его руку:

– Айви.

– Смогла спасти наушник?

Но ответить на вопрос не дал профессор Кроуфорд.

– Мисс Харт, мистер Торн, вы хотите покинуть лекцию или провести ее вместо меня? – грозным тоном спросил он, привлекая к нам всеобщее внимание.

– Ни то ни другое, профессор Кроуфорд, мы с мисс Харт восхищались вашими ораторскими способностями. – Майк приложил руку к груди, словно собрался принести священную клятву или спеть гимн нашей страны.

Я с трудом подавила смех, замаскировав его кашлем.

– Не паясничайте, мистер Торн. То, что вы играете в основном составе футбольной команды, не дает вам никаких преимуществ на моих занятиях.

Мы замолчали и остаток лекции внимательно слушали о Платоновой пещере.

– Ты не первокурсник? – спросила я уже после занятия, пока мы направлялись в кафетерий кампуса. Я сомневалась, что студент первого курса мог попасть в основной состав еще до отборочных.

Майк самодовольно пригладил и без того идеально уложенную шевелюру.

– Я на втором. Из-за интенсивного графика тренировок у меня скопились долги по некоторым предметам. Так что мне дали возможность закрыть оставшиеся часы с первокурсниками. – Он широко улыбнулся, отчего на его щеках появились ямочки.

Я невольно вспомнила улыбку Рэйдена. У него была всего одна ямочка. На левой щеке. Которая делала его улыбку хитрой, дразнящей, но при этом доброй.

Ямочки же на щеках Майка буквально кричали: «Я – тот самый красавчик альфа-мачо, по которому ты будешь сохнуть».

Черта с два.

У меня был не лучший опыт общения с футболистами. С одним из их братии я встречалась несколько месяцев еще в старшей школе – мой первый и последний парень.

Сначала все было довольно мило. Цветы, конфеты, походы в кино, первый поцелуй. Мне казалось, что у меня идеальные отношения, и я даже рассорилась с мамой, когда она попыталась запретить мне встречаться с Алексом. Но потом он пустил слух, что лишил меня девственности в школьном туалете, приправив свой рассказ такими подробностями, что в глазах его друзей-идиотов я стала настоящей порно-дивой.

С тех пор у меня предвзятое отношение к футболистам.

От старых воспоминаний меня отвлек Майк, помахав ладонью перед лицом:

– Ну а ты? Чем увлекаешься?

Оказавшись в кафетерии, мы устроились за свободным столиком. Я взяла себе йогурт и яблоко, потому что у меня была очередная мания – похудеть любой ценой. Хотя, зная мою силу воли, я забуду о ней уже к выходным, когда поеду к маме и объежусь вкуснейших жареных крылышек, приготовленных Грегом по особому рецепту.

– Фанатею по фэнтези, – лаконично ответила я, слизывая йогурт с фольги.

– А-а-а, типа «Гарри Поттера»? Я тоже его люблю! – радостно сообщил Майк, когда я согласно кивнула. – А какие еще у тебя интересы? Может, ходишь на какие-нибудь кружки?

– Пока не думала над этим.

– Как насчет группы поддержки? Одна моя знакомая – капитан по чирлидингу, и она ищет новых девочек для замены.

Меня аж передернуло.

– О нет. Умирать на тренировках в группе поддержки и выступать перед толпой зрителей на стадионе – точно не для меня.

– Зато чирлидерши часто становятся девушками футболистов. – Он многозначительно подмигнул мне, и я застыла, так и не успев поднести ложку ко рту.

Сначала плейбой-бариста, теперь альфа-мачо.

Мои новые духи оказались с феромонами? Или я освоила магию вне Хогвартса и теперь одной силой мысли притягиваю к себе симпатичных парней?

Не то чтобы ко мне раньше не подкатывали красавчики, но двое за несколько дней – новый рекорд.

Где моя волшебная палочка? Во второго «околдованного» я бы с радостью запустила какое-нибудь заклинание, чтобы он прекратил подкатывать ко мне.

– Меня не привлекают футболисты, – ответила я, когда затянувшееся молчание стало неловким.

Майк подавился протеиновым батончиком.

– Спорим, к концу семестра ты пойдешь со мной на свидание? – Он снова продемонстрировал ямочки на щеках, но на меня это никак не подействовало.

Не уровень плейбоя-бариста.

Я тяжело вздохнула. Что ж, придется воспользоваться старым добрым методом, который работает лучше любого заклинания.

– Прости. Ты очень милый и все такое, но я кое с кем помолвлена. – Я показала ему позолоченное колечко с выгравированным Always³ на ободке, сверкавшее на безымянном пальце. Я купила его на «Амазон» всего за два доллара.

Майк вздернул брови:

– Помолвлена? Тебе сколько лет?

– Восемнадцать.

– Не рановато ли для замужества?

А теперь настало время для контрольного выстрела. Я придала лицу самое невинное выражение.

– У меня очень верующая семья. Поэтому я сказала своему парню, что пересплю с ним только после свадьбы. Собственно, она будет летом.

Майк буквально позеленел у меня на глазах. Наверное, мысленно посочувствовал моему несуществующему парню и отпел панихиду по его синим яйцам.

– Что же, счастья вам и все такое, – промямлил Майк, все еще пребывая в шоке.

– Спасибо, – ответила я, с трудом скрывая улыбку.

После того как мой новый знакомый вырубил режим завоевателя, мы с ним довольно мило пообщались. Он рассказал о братстве, которое проводит самые крутые тусовки, и о других, на его взгляд, полезных вещах. Обещал познакомить со своими друзьями, среди которых были в основном футболисты и девчонки из группы поддержки.

На лекции по литературе я познакомилась с рыжей кудрявой девушкой с очаровательными веснушками по имени Лу. Немного пообщавшись, мы выяснили, что вместе посещаем две дисциплины, и сразу подписались друг на друга.

– Как насчет того, чтобы сходить куда-нибудь перекусить? – спросила Лу по окончании лекции. – Я пока ни с кем, кроме тебя, не познакомилась, а моя соседка по комнате оказалась крайне необщительной личностью.

– К сожалению, не могу. Мне нужно кое с кем встретиться.

От этой мысли сердце неприлично екнуло.

Соберись, тряпка! Вдруг этот плейбой-бариста какой-нибудь психопат или неряха, который неделями не стирает носки и нижнее белье!

Волнение в груди при любом воспоминании о парне, с которым я общалась всего полчаса, начинало меня порядком раздражать.

– Оу-у, – многозначительно протянула Лу, собирая кудри в хвост. – Свидание с тем красавчиком? – В ответ на мой удивленный взгляд она лишь улыбнулась и пояснила: – Во время обеда я сидела за соседним столиком. Но ты была так увлечена беседой, что наверняка меня не заметила. Не осуждаю, я бы тоже никого вокруг не замечала рядом с таким парнем.

– Нет, с этим красавчиком я познакомилась сегодня утром. А встреча у меня с другим парнем. И вовсе это не свидание.

³ «Всегда» (англ.).

– Ладно, тогда до завтра? У нас лекция по социологии.

Я помахала Лу на прощание:

– До завтра.

Теперь, когда занятия закончились, мне предстояло самое сложное: увидеться с Рэйденом и не пасть под его чарами. Плейбой-бариста, вне всяких сомнений, освоил магию вне Хогвартса. Ну или припрятал где-нибудь кольцо Всевластия. Иначе я отказываюсь понимать, почему не могу выбросить из головы его нахальную улыбку с проклятой ямочкой.

4

Айви

По дороге в кофейню, которую про себя коротко называла «Пончик», я набрала маму. Прошлым вечером забыла ей позвонить и теперь опасалась ее гнева.

Мама была очень тяжелым человеком, но ее можно понять. Такую жизнь, как у Марисы Харт, врагу не пожелаешь. Я старалась ладить с мамой и терпеть все вспышки гнева и приступы паранойи, потому что именно я – причина всех ее бед. Ради моего светлого будущего она пожертвовала своим спокойствием и нормальной жизнью.

Так.

Отставить плохие воспоминания!

Я ведь шла за наушниками, по которым успела дико соскучиться, к плейбою-бариста, по которому ни капельки не скучала и вообще о нем не думала!

После череды гудков раздался усталый голос мамы.

– Привет, ма! Пожалуйста, не ругайся, что вчера не позвонила! Засиделась над домашним заданием. Мне очень стыдно, правда, я самая неблагодарная дочь, – на одном дыхании выпалила я, опережая обиженную тираду мамы.

– Привет, Айви. Можно было обойтись коротким «прости». Как твои дела?

– Все хорошо. Вчера в общежитие приехала моя соседка Тина. Довольно милая. Она отдыхала с родителями на Гавайях, поэтому отсутствовала первые дни семестра. На учебе у меня тоже все хорошо. – Об опоздании я решила не рассказывать. – И я познакомилась с однокурсницей Лу, мы вместе посещаем социологию и психологию, и с футболистом со второго курса Майком, он ходит со мной на философию.

Как только слова сорвались с губ, я прикусила язык, почувствовав, как от волнения волоски на спине встали дыбом.

Как можно было так глупо подставиться и проболтаться про Майка?

Мама с детства контролировала каждый мой шаг, и я уже привыкла докладывать ей обо всем. Но рассказывать про парня, с которым даже не собиралась заводить никаких отношений, кроме дружеских...

– Футболист? Айви, тебя жизнь совсем ничему не учит? Забыла, чем закончилось твое общение с футболистом в старшей школе?

– Перестань, ма. Майк – просто знакомый. Он даже не в моем вкусе, – пыталась оправдаться я.

Черт, Айви, с чего ты вообще взяла, что после поступления в университет мама немного смягчится?

Для нее тема парней была сродни красной тряпке для быка корриды.

– Айви, сейчас тебя должна интересовать исключительно учеба! Никаких парней! Помнишь правила? – В голосе мамы слышались металлические нотки, от которых я поежилась.

– Да, мам, помню, – ответила я упавшим голосом.

– Ты куда-то идешь?

– Да, возвращаюсь с занятий. – Наученная горьким опытом, я не стала говорить ей о плейбое-бариста. – Ну а ты как? Как прошло собеседование?

– Нормально, меня взяли на должность кассира. Вчера работала в ночную смену, устала ужасно. Да еще и Грег в обед громыхал на кухне, как слон, – не дал нормально поспать. Хотел, видите ли, приготовить для меня дорадо.

Маму уже было не остановить. Жаловаться на то, как тяжела и несправедлива к ней жизнь, было ее любимым занятием. Я терпеливо слушала, периодически вставляя «ага»,

«понимаю» и «какой ужас!». Через некоторое время мама сказала, что я утомила ее своей болтовней, и положила трубку.

Когда я подошла к «Пончику», от хорошего настроения не осталось ни следа. Солнце больше не радовало приятным теплом, а лишь раздражающе пекло макушку. Лужа, в которую пару дней назад угодил мой наушник, высохла и превратилась в обычную пробоину на асфальте – такую же пустую, как моя жизнь сейчас.

В кармане завибрировал телефон. Дирк прислал очередное глупое видео из «ТикТок».

Пока пялилась в экран, я даже не заметила, как подошла ко входной двери кофейни, и со всей силы врезалась в высокого парня.

– Эй, смотри, куда идешь! – возмутился рыжий качок в кожаной куртке с бесчисленным количеством замочков и заклепок на рукавах.

За одну из них зацепился мой индастриал. Чертовски больно!

– Проклятье, – проскулила я.

Когда парень попытался отстраниться, потянув за собой мой пирсинг, я взвизгнула, как щенок, которому прищемили хвост.

– Вот черт! – Он наконец-то понял, что был в шаге от того, чтобы оторвать мне ухо, и замер на месте.

Стараясь не разреветься на людях, я аккуратно вытащила железную собачку, застрявшую между ухом и зигзагообразной штангой. Пальцы нащупали теплую влагу. Блестяще!

Парень что-то недовольно пробурчал и ушел прочь, даже не поинтересовавшись, не больно ли мне, не истекаю ли я кровью посреди оживленного кафе, не нужно ли отвезти меня в больницу. Говнюк! Хотя где-то в глубине души я понимала, что виновата сама. Нечего было таращиться в телефон.

Так, мне срочно нужна успокоительная доза улыбки с милейшей ямочкой плейбоя-бариста.

В кофейне витали потрясающие ароматы кофе, корицы, карамели и горячей ванильной выпечки, и это чуть-чуть подняло мне настроение. Сегодня здесь былолюдно, и из-за гула голосов я не смогла различить, какая играет музыка. Но это было точно не ретро, как в прошлый раз.

Я прошла к барной стойке в надежде увидеть там Рэйдена, но вместо него посетителей обслуживал блондин.

– Привет, Дэн. Тебя ведь так зовут?

– Верно, – ответил он, продолжая загружать зерно в кофемашину. – А тебя как зовут?

– Айви.

Ухо болезненно пульсировало, и я взяла салфетку с барной стойки и приложила ее к пирсингу.

– Что будешь заказывать?

– На самом деле я надеялась увидеть Рэйдена. – К моим щекам прилил жар. – Он говорил, что сегодня его смена.

Дэн хмыкнул и покачал головой:

– Слушай, Айви, могу дать тебе совет?

– Валай. – Я убрала салфетку и пригляделась. На ней остались пятна крови.

Дерьмо! Боль в ухе и не думала утихать.

– Держись подальше от Вэнса.

О-о-о, приехали. Делаем ставки. Плейбой-бариста – последний бабник, для которого девушки не что иное, как трофей? Или же у него темное прошлое, связанное с мафией?

На мгновение я даже почувствовала себя героиней современных любовных романов.

– Он опасный парень, который обязательно разобьет мне сердце? – спросила я, неуверенно хихикнув.

Дэн фыркнул.

Позади раздался звон колокольчика, висевшего над входной дверью, и к барной стойке подошли посетительницы. Дэн подал мне знак, чтобы я его дождалась.

Закончив обслуживать девушек, он встал напротив меня и облокотился на столешницу.

– Вэнс хороший парень. Но в качестве бойфренда – так себе вариант.

– Почему?

И почему это вообще меня волнует?

Я не рассматривала Рэйдена в качестве своего бойфренда.

Так ведь?

Дэн нахмурился:

– Понимаешь, Айви, он самый настоящий зануда. В свободное время не расстается с ноутбуком, постоянно что-то записывает и рисует, вечно витает в облаках. Девушкам с ним откровенно скучно. А еще он жутко старомоден, прямо как моя прабабушка, которой девяносто шесть, на минуточку. Если бы я не жил через стенку от него и не слышал стоны его бывшей, то подумал бы, что Вэнс хранит верность для будущей жены. И да, угадай, почему его подруга – бывшая?

– Спасибо, Дэн.

Он пожал плечами:

– Всегда пожалуйста.

– Спасибо, что дал понять, что друг из тебя паршивый. Хуже, чем из Рэйдена бойфренд. И ничего он не зануда. С ним очень даже интересно.

Я даже о боли в ухе забыла. Серьезно. Говорить подобные вещи о приятеле – верх скотства.

Казалось, у Дэна напрочь отсутствовала совесть. В ответ на мои слова он лишь широко улыбнулся и подмигнул, будто пытался заигрывать со мной. Ну не дурак ли?

Через несколько секунд я поняла, что он смотрит мне за спину, и в животе все неприятно сжалось. словно в замедленной съемке я обернулась и встретила светлосерыми глазами. Прямо позади меня стоял Рэйдено, скрестив руки на груди, и в широкой улыбке демонстрировал чертову ямочку.

– А я говорил тебе, Дэн: типичные альфа-самцы давно вышли из моды и сейчас в тренде интеллектуалы. И вот живое тому доказательство. – Рэйдено склонил голову набок, и несколько непослушных прядей упало ему на лоб.

Окей, не могу не согласиться с тем, что интеллектуалы нынче в тренде. Особенно когда они такие, черт бы их побрал, сексуальные.

Не зная, куда деть свои руки от волнения, я заправила за ухо выбившийся из хвоста локон.

Ай!

Неловким движением я задела индастриал, отчего ухо прострелила новая вспышка боли, и вздрогнула. Улыбка сползла с лица Рэйдена, а во взгляде появилась тревога.

– Кнопка, ты в порядке?

– Э-э-э... да, то есть не совсем. – Я вновь прижала к уху салфетку.

– У тебя кровь.

– Спасибо, кэп.

Рэйдено посерьезнел:

– Дэн, задержись на пару минут, пожалуйста. Кнопке нужно обработать ухо.

Я хотела запротестовать, но уже в следующий миг Рэйдено снял меня с высокого барного стула и под руку повел в служебное помещение.

– Не бойся, Кнопка. У меня тоже индастриал, и я знаю, как его обрабатывать. Как ты умудрилась пораниться?

– Зацепилась за плечо незнакомца, – сконфуженно выдавила я и, заметив удивление на лице Рэйдена, болезненно поморщилась. – Долго объяснять. Ну а ты? Много услышал?

Рэйден приподнял уголки рта.

– Только самый конец разговора.

– Это был запланированный спектакль?

Рэйден усмехнулся:

– Нет, просто Дэн любит валять дурака. Видимо, подумал, что раз ты ищешь меня, значит, точно запала, вот и решил устроить проверку.

– Я искала тебя, чтобы забрать наушники! – моментально возмутилась я.

– Знаю, Кнопка, не кипятись.

Когда мы вошли в маленькую комнату, Рэйден усадил меня на старый диван у окна, а затем достал аптечку из шкафчика над столом и подсел ко мне. Наши колени соприкоснулись. Я почувствовала его парфюм – цитрусы с древесными нотками, – и у меня слегка закружилась голова.

Потрясающий аромат.

Хотя бы в мыслях я могла быть честна.

Рэйден и сам потрясающе выглядел в этой своей обтягивающей черной футболке. Он не был накачанным, но совершенно точно посещал зал и держал себя в форме. В очень потрясной, мать его, форме!

Я вдруг вспомнила, как он показывал свою татуировку на животе, и невольно сглотнула. Жаль, что он не предложил ее потрогать...

Черт! Почему рядом с этим парнем мои гормоны буквально сходят с ума?!

– Ну что, Кнопка, готова к растерзанию?

Пока я витала в облаках, представляя, как восхитительные мышцы Рэйдена напрягаются под моими пальцами, он уже обработал руки антисептиком и подготовил стерильные салфетки.

Айви, вытри слюни и держи неприличные мыслишки при себе!

Я кивнула и вцепилась пальцами в мягкую обивку дивана.

– Не бойся, Кнопка, я знаю, что делать.

– А вдруг вы с Дэном сообщники и ты сейчас усыпишь меня, а потом я очнусь где-то в канаве или в лесу без почек, печени и других важных органов?

Рэйден мягко рассмеялся.

– Я думал, ты фанатеешь по фэнтези, а не по криминальным детективам.

– Одно другому не мешает.

Рэйден ничего не ответил и протянул ко мне длинные пальцы, явно созданные для игры на пианино. Я слегка тряхнула головой, отгоняя мысли о том, где еще эти пальцы справились бы на отлично.

Пора завязывать с романтическим фэнтези 18+.

– Классные серьги, – без иронии и усмешки сказал он и начал откручивать бусинку, закрепляющую индастриал.

Я вся сжалась в ожидании болезненных ощущений, но Рэйден действовал осторожно. Его прикосновения были такими нежными и мягкими, что все пошлые мысли улетучились, уступая место странной щемящей тоске.

Интересно, а как Рэйден касается девушек, которые ему нравятся? Это должно быть невероятно приятно...

Айви, вы видите только второй раз, а ты уже влипла. Поддалась коварным чарам плейбоя-бариста, как последняя слабачка!

Я зажмурилась, мысленно воссоздавая образ секс-символа Бена Барнса. Да, ему уже сорок, но вы вообще видели, как горячо он выглядит в сериале «Тень и кость»?

– Так, первое дело сделано. – Рэйденом положил штангу на заранее подготовленную стерильную салфетку. – Теперь придется немного потерпеть, я постараюсь сделать все осторожно, но, скорее всего, будет больно.

Я кивнула, выражая готовность.

Он смочил антисептиком другую салфетку и начал обрабатывать мое ухо. Я едва не заскулила от щиплющей боли, но тут Рэйденом сделал то, отчего я почти растеклась лужицей по дивану. Он нежно обхватил ладонями мое лицо, чтобы я не дергала головой, и подул на поврежденное место. Его дыхание отдавало мятной свежестью и пробуждало табун мурашек на моей шее.

– Ты напряжена.

Да ну? Может, все дело в том, что один обнаглевший плейбой-бариста в шаге от того, чтобы поцеловать меня? Так... Надеюсь, я не сказала это вслух?

– Ухо болит, – с трудом произнесла я, осознав, что молчание неприлично затягивается.

– Скоро станет легче.

Наконец Рэйденом отстранился, и мне стало проще дышать. Облегчение длилось недолго, потому что в следующую минуту он обработал зигзагообразную штангу и принялся вкручивать ее обратно, что причинило адскую боль.

– Ауч, – прохныкала я, едва сдерживая слезы.

– Прости, Кнопка, но индастриал нужно вставить, иначе прокол начнет зарастать. Ты ведь недавно проколола хрящи, да?

– Да, – процедила я сквозь зубы, продолжая терпеть боль. – Неделю назад, на восемнадцатилетие.

– Бунт против родителей? – с улыбкой спросил Рэйденом. Он закрепил бусинки на штанге, подул на ухо, отчего мое сердце вновь сделало сальто, и начал прибирать столик после процедуры.

– Можно и так сказать. А ты тоже бунтовал? – я взглядом указала на его тату на запястье.

– Нет, но мои родители восприняли это как бунт.

Я понимающе кивнула:

– И в каждый твой приезд читают нотации, что ты неблагодарный сын?

Рэйденом хмыкнул и присел на край стола напротив меня.

– Я редко езжу домой, поэтому они прекрасно справляются с этой задачей по телефону.

– Ты не из Арден-Сити?

Он нахмурился и неловко почесал затылок.

– Я из Нью-Йорка.

Я от удивления даже раскрыла рот.

– Почему ты поступил сюда? – Я чуть не ляпнула, что он променял город мечты на унылое захолустье, но вовремя придержала язык. Мало ли какие у него причины. Я тоже перебралась сюда не из огромного желания.

Рэйденом прикусил губу с внутренней стороны, будто размышляя, ответить на вопрос или послать меня куда подальше.

– Я устал от Нью-Йорка. От вечной суеты, от людей, которые меня окружали, от решений, которые принимали за меня... В Арден-Сити я еще ребенком приезжал к двоюродной бабушке, и мне всегда здесь было спокойно и уютно.

– Понятно. – Хотя мне сложно было понять, как можно устать от Нью-Йорка.

– А ты местная?

– Нет, мы с мамой жили в Бостоне, а сюда перебрались из-за ее бойфренда.

Внезапно дверь распахнулась, заставив меня вздрогнуть, и в комнату влетел разъяренный Дэн.

– Я уж подумал, что вы тут покувыркаться решили. Какого черта так долго, Вэнс? Моя смена закончилась полчаса назад!

– Не утрируй, – ответил Рэйден. – Твоя смена закончилась пятнадцать минут назад, и мы как раз собирались выходить.

– Живее давай! Иначе точно пожалуюсь на тебя мистеру Эвансу.

Дэн вернулся в зал, а Рэйден подошел к гардеробному шкафу и достал форменный фартук и бандану.

– Кстати! – Он полез в карман черных джинсов. – Вот твои наушники. Зак все починил и даже прочистил динамики.

Я издала победный клич, что вызвало у Рэйдена очередную улыбку.

– Пойдем, потом проверишь их на исправность, а то Дэн всю неделю будет бубнить, какой у него ужасный напарник.

С этими словами он распахнул дверь и вышел в зал, на ходу повязывая на лоб красную бандану. Я засемила следом.

Под вечер кофейня была забита людьми. Пока Рэйден обслуживал образовавшуюся очередь, я присела на свободный стул с краю барной стойки и вставила родные эирподсы. В уши полилась чистая мелодия на мощной громкости. Плейбой-бариста не соврал, что его друг почистил динамики.

Закрыв глаза, я начала напевать под нос слова из любимой песни Imagine Dragons и так увлеклась, что, когда кто-то легонько коснулся кончика моего носа, испуганно вздрогнула.

Рэйден стоял передо мной, протягивая большой бумажный стакан:

– Твой двойной латте с сахаром и клубничным сиропом, Кнопка.

– Но я не заказывала.

– За счет заведения.

Я с подозрением выгнула бровь:

– А ты всем девушкам выдаешь бесплатные напитки?

– Нет, только симпатичным фанаткам «Гарри Поттера».

Айви, не смей улыбаться как идиотка! Возможно, на твоих ушах уже висит годовой запас лапши!

Рэйден, казалось, хотел сказать что-то еще, но тут колокольчик над входной дверью возвестил о новом посетителе.

– Проклятье, мой босс пришел.

Обернувшись, я увидела высокого мужчину средних лет со светлыми кудрявыми волосами, который направлялся в сторону служебного помещения.

– Прости, Кнопка, мне надо работать, иначе мистер Эванс уволит меня. – Рэйден вытащил из кармана фартука блокнот и ручку и что-то быстро записал. Он протянул мне листок: – Это мой номер, пожалуйста, напиши мне. – На его лице читалась неприкрытая мольба. – А то знаешь, я начал смотреть «Гарри Поттер и тайная комната», и мне жизненно необходимо с кем-то обсудить тот факт, что Люциус Малfoy – настоящая икона стиля!

Мои попытки сдержать улыбку потерпели крах.

– Он краш, хоть и сволочь. – Я со смехом забрала листок из его рук, и наши пальцы соприкоснулись. Судорожный вздох сорвался с моих губ против воли. В этот раз электрический разряд прошиб мою руку, грудь и другие приличные и, что еще хуже, неприличные части тела. Я прочистила горло и нарочито бодрым тоном добавила: – А еще реальный краш – это Боромир, доблестный воин Гондора. Хотя при первом просмотре несколько лет назад я отдавала предпочтение Леголасу.

Мне показалось, что Рэйден сейчас расплещется от счастья.

– Ты тоже начала смотреть? – с воодушевлением спросил он, и я согласно кивнула.

– Вэнс! У нас посетитель вообще-то! – Мистер Эванс, стоящий у двери служебной комнаты, сверлил Рэйдена недовольным взглядом голубых глаз.

Черт, из-за меня у него могут возникнуть неприятности. Я встала и поправила рюкзак на плече. В одной руке сжала листок с номером Рэйдена, а другой схватила латте.

– Я напишу тебе.

– До встречи, Кнопка.

Ямочка на его щеке словно кричала мне: «Ты попала, Айви».

И без тебя знаю!

– Увидимся, Каланча, – как можно более небрежно бросила я и вышла из кофейни.

На улице снова пошел дождь и поднялся ветер, а я была лишь в тонкой блузке, расклешенной юбке и тонких белых кедах, которые чудом пережили прошлый «заплыв» по лужам. Но мои руки согревал горячий ароматный латте, а в груди разливалось тепло от непростительно красивой улыбки плейбоя-бариста.

Ты однозначно попала, Айви!

5 Рэйден

С того момента, как я всучил свой номер Кнопке, мое сердце делало кульбит каждый раз, когда на телефон приходило новое уведомление. Но потом падало в пропасть разочарования, когда я понимал, что сообщение вовсе не от Айви. Конечно, нужно было попросить ее номер. Тогда бы не пришлось мучиться в ожидании!

– Вэнс! – рявкнул мистер Эванс, когда я в очередной раз проверял уведомления. – Черт бы тебя побрал! Ты сегодня оторвешься от телефона? Тебя ждет клиент.

Подняв голову, я с досадой осознал, что даже не заметил вошедшего в кофейню посетителя.

Возьми себя в руки! Не хватало еще, чтобы мистер Эванс реально меня уволил.

Я не собирался идти на поводу у отца. Раз он решил не присылать мне деньги, значит, буду больше работать. Поэтому терять должность бариста совершенно не хотелось – и без того придется чем-то жертвовать. Я уже подумывал бросить волейбол. Конечно, у меня не было цели связать свою жизнь со спортивной карьерой, но играть мне всегда нравилось, да и ребята в сборной были классными.

Однако это не единственная предстоящая жертва.

Я получал стипендию, частично покрывающую расходы на учебу, но хоть и проработал целое лето практически без выходных, сбережений все равно не хватит на оплату следующего семестра. Ради этого придется продать старенький «Форд», который я купил в прошлом году на свои собственные деньги, и пересесть на велосипед. Но я не унывал. Был уверен, что подобные проблемы только закаляют характер. За что я точно должен поблагодарить отца, так это за упрямство, которое унаследовал от него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.